

Майборода Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, директор
Института экономики и права Курганского
государственного университета

Храмцова Наталья Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Курганского государственного университета

КАТЕГОРИЯ «ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ» В ПРАВЕ И КРИТЕРИИ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы определения критериев добросовестности при исполнении договорных обязательств в предпринимательской деятельности, делается попытка изучения понимания данной категории, обоснован вывод о необходимости конкретизации ее содержания в правовой науке для более четкого применения на практике в предпринимательской деятельности. Цель работы – выявить основные характеристики критериев добросовестности в предпринимательской деятельности, необходимые для определения места и роли анализируемой категории в правовой науке и практике предпринимательской деятельности. Авторами использованы теоретические методы формальной и диалектической логики, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. По результатам исследования предлагается внести изменения и дополнения в законодательство о предпринимательской деятельности. Отмечено, что критерии выделения категории добросовестности должны соблюдаться при ее характеристике в теории права и использовании в судебной практике. Такими являются единство объективного и субъективного, выделение нравственного и этического начала.

Ключевые слова:

добросовестность, критерий добросовестности, предпринимательская деятельность, договорные обязательства.

Mayboroda Tatyana Yuryevna

PhD in Legal Sciences,
Director of the Institute of Economics and Law,
Kurgan State University

Khramtsova Natalya Gennadyevna

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Civil Law Department,
Kurgan State University

THE CATEGORY OF «GOOD FAITH» IN LAW AND THE CRITERIA FOR ITS DETERMINATION IN THE FULFILLMENT OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN BUSINESS

Summary:

The paper discusses the problems of determining the criteria of good faith in the fulfillment of contractual obligations in entrepreneurship, attempts to understand this category and substantiates the conclusion about the need to specify this concept in legal science for its more precise application in practice in entrepreneurial activities. The purpose of the work is to identify the main characteristics of the criteria of good faith in entrepreneurial activities, necessary to determine the place and role of the analyzed category in legal science and business practice. The authors used theoretical methods of formal and dialectic logic, historical and comparative legal methods. Based on the results of the study, it is proposed to amend and supplement the legislation on entrepreneurial activities. It is noted that the criteria for distinguishing the category of good faith should be abided when characterizing it in the theory of law and use in judicial practice. Those are the unity of the objective and subjective, the accentuation of moral and ethical principles.

Keywords:

good faith, good faith criterion, entrepreneurial activity, contractual obligations.

Введение

От состояния законодательства в стране и его реализации на практике зависит уровень правового регулирования и правосознания общества. В современной Российской Федерации в условиях развития и совершенствования демократии, а также расширения прав и свобод личности необходимо обращать особое внимание как на правотворчество, так и на правоприменение.

Нормы права, содержащие в себе понятие добросовестности, имеют достаточно преимуществ, так как «они позволяют учитывать динамику изменения общественных отношений, придают гибкость правовому регулированию и открывают широкие возможности для индивидуально-правового регулирования гражданско-правовых отношений» [1, с. 204]. Кроме того, они абсолютно необходимы в законодательстве, в силу того что дают возможность правоприменителю оценивать конкретную жизненную ситуацию, исходя из ее особенностей, что делает законода-

тельство более справедливым. Тем не менее неграмотное понимание и использование оценочных понятий может привести к ограничению прав на судебную защиту, нарушению прав и свобод граждан и другим негативным последствиям, подрывающим демократизм, законность и справедливость гражданского оборота. Сложности формулировки критериев добросовестности, их законодательного оформления в процессе правотворчества и вытекающие отсюда значительные проблемы в процессе правоприменительной деятельности вызывают необходимость глубокого анализа и исследования данной правовой категории.

Проблема определения критериев добросовестности при исполнении договорных обязательств в предпринимательской деятельности является остроактуальной, так как в наше время отношения между юридическими лицами категорически недостает добросовестности. Это объясняется рядом причин. Во-первых, само назначение предпринимательской деятельности – извлечение выгоды. Как известно, основное правило бизнеса – получить прибыль с минимальными потерями для себя. Во-вторых, несовершенство законодательства в области предпринимательской деятельности, пробелы в вопросах регулирования добросовестных отношений, практически не работающий правовой механизм определения добросовестного предпринимателя на рынке создают благоприятные условия для игнорирования принципа добросовестности предпринимательских отношений. В итоге, стремясь заработать как можно больше, некоторые предприниматели совершенно игнорируют права своих контрагентов, используя недобросовестные способы и методы.

Понятие добросовестности

В современном российском законодательстве добросовестность регламентируется статьями ГК РФ (ст. 6, 10, 53, 234, 602, 1361, 1466) [2], Постановлением Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» (далее – Постановление № 25) [3], Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [4] и т. д.

Однако на сегодняшний день гражданское законодательство до сих пор не выработало точного определения добросовестности. Этим обусловлено огромное количество проблем, связанных с реализацией данной категории в гражданском обороте, и в частности в предпринимательской деятельности.

В гражданском праве РФ добросовестность рассматривается:

– как оценочное понятие для определения поведения субъектов гражданского правоотношения: согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ, «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований *добросовестности*, разумности и справедливости» [5];

– как правило поведения субъектов правоотношения при осуществлении ими гражданских прав и исполнении обязанностей: ст. 10 ГК РФ гласит, что «*добросовестность* участников гражданских правоотношений... предполагается» (презумпция добросовестности) [6];

– как самостоятельный термин, характеризующий добросовестного приобретателя: пункт 1 ст. 302 ГК РФ называет таковым приобретателя имущества, который, приобретая вещь, не знал и не мог знать о том, что продавец не имел права ее отчуждать [7].

В научной литературе понятие «добросовестность» исследуется широко, в связи с чем даются совершенно разные определения. Причина многообразия трактовок этой категории в гражданском праве видится в отсутствии четких критериев определения понятия и применения его на практике. Обозначим эти критерии.

Во-первых, добросовестность определяется в объективном смысле. Исходя из этого положения, исследователи, предлагая определение добросовестности, акцентируют внимание на правовой основе, букве закона. Например, Э.Р. Мирзоева определяет «добросовестность» как «систему закрепленных в гражданском законодательстве требований должного поведения лица при реализации прав, интересов и обязанностей на основе взаимного и доброжелательного отношения контрагентов» [8, с. 44]. Как видно из приведенного определения, автор рассматривает категорию добросовестности в качестве способа оценки поведения субъекта, осуществляющего право. При этом категория добросовестности этически практически безразлична, она не несет нравственной нагрузки. По мнению упомянутого автора, добросовестность представляет собой осуществление субъективных прав лицом, при котором не причиняется вред и не создается угроза причинения вреда иным лицам. Однако, на наш взгляд, при таком подходе за рамками остается нравственное начало, присущее понятию добросовестности.

Во-вторых, категория добросовестности определяется в субъективном смысле. Так, Н.Г. Соломина и С.К. Соломин указывают, что «добросовестное поведение субъекта – это не только следование букве закона, но и осознание субъектом того, что предложенный законом набор правовых инструментов реализуется им исключительно для достижения определенного правового результата и этот результат не должен нарушать частные и публичные интересы» [9,

с. 186]. Добросовестность понимается авторами как осознание субъектом правомерности в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей. Из этого можно сделать вывод, что добросовестность в субъективном смысле определяется не честным образом мыслей как таковым, а знанием или незнанием фактов. Определяя таким образом добросовестность, ученые, по нашему мнению, несколько снижают роль закона как правовой формы.

В-третьих, добросовестность непосредственно связана с соблюдением общеустановленных правил. Например, Е.Е. Богданова, как и Э.Р. Мирзоева, определяет добросовестность как систему, но только не требований, а как «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей» [10, с. 1364]. Согласно данной точке зрения, добросовестность проявляется в обязанности субъектов гражданских правоотношений придерживаться минимальных требований нравственности при соблюдении закона. Однако законность не означает добросовестность. Например, можно оплатить поставку товара на сумму пятьсот тысяч рублей десятирублевыми монетами. Это будет законно, но отнюдь не добросовестно.

В-четвертых, выделяется традиционное понимание добросовестности как доброй совести, связанной с нравственными и этическими началами, предполагающей честное, внимательное и заботливое выполнение своих обязанностей. Так определяет добросовестность К.М. Маштаков: «...принцип добросовестности в частноправовых отношениях – это создание условия необходимости для любого субъекта при использовании прав и исполнении своих обязанностей соблюдать права и законные интересы иных участников правоотношения. При этом под обязанностью соблюдать понимается стремление субъекта предвидеть и предотвратить связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц» [11, с. 16]. По мнению автора, добросовестность означает чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом, способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу, а также нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо. В данном определении, как нам видится, слишком большое внимание уделяется высокоморальным качествам субъектов предпринимательской деятельности, которые зависят от многих факторов и не всегда присущи каждому из контрагентов.

На наш взгляд, категорию «добросовестность», как и любую правовую категорию, необходимо рассматривать с субъективной и объективной сторон, так как они являются неотделимыми слагаемыми единой правовой ткани, неразрывно связаны между собой.

По утверждению С.К. Соломина, с объективной стороны добросовестность рассматривается как «внешнее мерило, которое воспринимается законом и правоприменителем и рекомендуется участникам гражданского оборота в их взаимоотношениях». С субъективной стороны добросовестность определяется как незнание лицом обстоятельств, с наличием которых закон связывает наступление тех или иных юридических последствий [12, с. 75].

По мнению М.В. Новикова, с субъективной стороны добросовестность – это некий внутренний механизм, который определяет психическое отношение субъекта к своим действиям (правдивость, уважение права, не знал и не должен был знать). Объективная же сторона проявляется в виде правил поведения, которые устанавливают баланс интересов сторон, основанных на доверии друг к другу [13]. На практике эти две стороны взаимодействуют малоэффективно. Причина этого видится в том, что в противовес понятию добросовестности выступает понятие недобросовестности, которое, по мнению, Х.-П. Гёттинга, «способствует эффективному приспособлению к различным и быстро меняющимся явлениям экономической жизни» [14, S. 103].

На основании вышеизложенного представим собственное определение категории добросовестности. Добросовестность – это нравственная категория, закреплённая в нормах права, позволяющая реализовывать условия гражданского оборота его участникам в соответствии с субъективными представлениями о добре и зле и учитывающая соотношение индивидуальных интересов и частных интересов других лиц и общества в целом.

В результате проведенного анализа различных точек зрения на понятие добросовестности можно прийти к выводу, что, выступая в качестве единства объективного и субъективного в праве, добросовестность как теоретическая категория представляет собой сложное понятие, достаточно трудно реализуемое на практике.

Результаты и выводы исследования

Проведенный в исследовании анализ категории добросовестности при исполнении договорных обязательств в предпринимательской деятельности и в практике ее применения судами позволяет прийти к следующим выводам.

У категории добросовестности в праве нет четкого, единого значения. Она способна приобретать расширенное и новое толкование, обогащенное научными выводами ученых-цивили-

стов. Критерии ее выделения должны соблюдаться при характеристике данной категории в теории права и судебной практике. Таковыми являются единство объективного и субъективного, выделение нравственного и этического начала.

Исходя из этого, предпринимателю, прежде чем исполнять обязательства по договору, нужно понимать, что такое добросовестное поведение и чего ожидать от судов, которые будут рассматривать то или иное дело с их участием.

Ссылки:

1. Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 203–208.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2019 г. // Российская газета. 1994. 8 дек. (№ 238–239); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 29 июля 2018 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 30 дек. 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. 29 янв. (№ 5). Ст. 410 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 23 мая 2018 г. // Российская газета. 2006. № 289. 22 дек.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ : постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня (№ 140).
4. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ : ред. от 10 мая 2012 г. // Документы и комментарии. 2007. 13 июня (№ 12).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Ст. 6.
6. Там же. Ст. 10.
7. Там же. Ст. 302.
8. Мирзоева Э.Р. Добросовестность как одна из оценочных категорий в гражданском законодательстве // Молодой ученый. 2017. № 31 (165). С. 42–45.
9. Соломина Н.Г., Соломин С.К. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 185–190. <https://doi.org/10.17223/15617793/416/28>.
10. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363–1369.
11. Маштаков К.М. Добрая совесть как нравственная основа частноправовых отношений // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 13–17.
12. Соломин С.К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 75–85.
13. Новиков М.В. Понятие добросовестности в гражданском праве: теоретический анализ // Молодой ученый. 2012. № 1 (36). С. 41–43.
14. Götting H.-P. Wettbewerbsrecht. Das neue UWG. München, 2005. 374 S.

References:

- Belyaeva, OM 2013, 'Valuation Concepts and Categories in Russian Law', *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, no. 1, pp. 203–208, (in Russian).
- Bogdanova, EE 2014, 'The Principle of Good Faith in Contractual Relations in Russian and Foreign Law', *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, no. 7 (44), pp. 1363–1369, (in Russian).
- Götting, HP 2005, '*Wettbewerbsrecht. Das neue UWG*', München, p. 374.
- Mashtakov, KM 2016, 'Good Faith as Moral Basis of Private Law Relations', *Filosofiya prava*, no.1 (74), pp. 13–17, (in Russian).
- Mirzoeva, ER 2017, 'Good Faith as one of the Valuation Categories in Civil Law', *Molodoj uchenyj*, no. 31 (165), pp. 42–45, (in Russian).
- Novikov, MV 2012, 'Good Faith Concept in Russian Civil Law: Theoretical Analysis', *Molodoj uchenyj*, no. 1 (36), pp. 41–43, (in Russian).
- Solomin, SK 2016, 'Good Faith Theory in Russian Civil Law: Formation, Development, Prospects', *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 2 (47), pp. 75–85, (in Russian).
- Solomina, NG, Solomin, SK 2017, 'The Display of Good Faith at the Stage of Obligation Occurrence and its Fulfillment', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 416, pp. 185–190, (in Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/416/28>.

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Ездина София Александровна